

Секция «История»

**К вопросу об источниках Филосторгия (Hist.Eccl. I.) (Сокращение Фотия)
Зибаев Антон Валерьевич**

Аспирант

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: zibaew@mail.ru

В современной российской историографии остается малоизученным творчество новоарианского (евномианского) церковного историка Филосторгия, являющегося одним из важнейших авторов V в. н.э. Его произведение используется исследователями для изучения религиозных и политических аспектов истории IV – нач. V вв. н.э. К настоящему моменту известно несколько работ об отдельных проблемах его творчества [1, 3, 4, 5]. В значительной степени неизученными остаются вопросы источников его труда. Будучи одним из образованнейших людей своего времени, Филосторгий использовал самые разные источники. Несмотря на краткость, «Сокращение Фотия» во многом позволяет установить источники, используемые в первой книге «Церковной истории».

Характер изложения материала в «Церковной истории» позволяет предположить, что она, скорее всего, была написана в Константинополе, где автор имел доступ к одной из крупнейших библиотек того времени [3, 7]. Об этом свидетельствуют знание Филосторгием трудов Евсевия Кесарийского, особенно «Церковной истории», которую он удостоивает похвалы (Philostorg. I.2). В описании «чудесного видения» Константина (I.6), автор использовал Vita Constantini Евсевия (Euseb., Vita Const. 28). При этом некоторые исследователи полагали, что описание этого «чуда» у Филосторгия и Лактанция сходны [3, 6]. Однако при детальном сравнении двух версий становится понятно, что сходство проявилось только во времени, когда произошло событие. Лактанций и Филосторгий считают, что «знамение» было явлено императору ночью, причем, согласно первому, оно приснилось Константину (Lact. XLIV.5.), а второй, судя по фрагменту, отмечал, что император увидел его своими глазами (Philostorg. I.6.). В остальных деталях «чудесное видение» не намного отличается от рассказа Евсевия.

В том, как Филосторгий определяет авторств Маккавейских книг, чувствуется знание им трудов текстов Иосифа Флавия и Ясона из Кирены (Масс., 2:23), Иосифу он приписывает авторство IV книги (Philostorg. I.1.). По мнению исследователей, в этом Филосторгий испытал влияние «Церковной истории» Евсевия Кесарийского [6].

В описании событий Никейского Собора основными источниками Филосторгия были акты Первого Вселенского собора, а также арианские предания и арианская житийная литература [8, 9]. В рассказе о начале раздоров между Арием и Александром ощущается (Philostorg. I.4.) знание Филосторгием трудов Афанасия Александрийского (Athenaeus 11.7; С. Ar. 73.5) и Епифания (Pan. 68.4.2; 69.1.2; 69.2.4) [6]. Документы сопровождаются комментарием, составленным с позиций арианской стороны; здесь же добавлены предания ариан о событиях Первого Вселенского собора (Philostorg. I.7, 8, 9, 10). Скорее всего здесь имеются предания и слухи аномиев, последователей Аэция [2], причем в последнем фрагменте I книги влияние аномиев ощущается сильнее всего.

Знание автором панегириков проявляется во фрагменте, в котором описано наследование Константином царства его отца – Констанция Хлопа (Philostorg. I.5.). Как

отмечает Ф.Р. Эмидон [6], Филосторгий, несмотря на презрение к язычникам, отнюдь не чуждался традиционных правил, установленных в нехристианской историографии, добавляя в своё повествование, подобно Геродоту, географические сведения и древние названия различных регионов Римской империи и ойкумены. Важным является далеко не случайное помещение Констанция Хлора в контексте первого фрагмента, где дано описание региона; возможно, это прием для дополнительной героизации отца Константина, подтверждением служат слова о непроходимости и труднодоступности Галлии (*Ibid.*, I.5). Работая в библиотеке Константинополя, историк мог обратиться к панегирикам времен Константина Великого (Pan. Lat. VI [VII] 5-6; VIII [V] 2.1, 6-9, 12-21; VII [V] 4.2-4; XII [IX] 25.1-2).

Источники, использованные в «Церковной истории», позволяют сделать выводы о неординарности автора на фоне других церковных историков того времени. Кроме знания Священного Писания, Филосторгий опирался на труды современников Никейского собора, а именно сочинения Афанасия, «Жизнь Константина» и «Церковную историю» Евсевия Кесарийского, Панарий Епифания Кипрского. Анализ I книги показывает осведомленность Филосторгия и в нехристианской литературе, в частности знание трудов Иосифа Флавия и Ясона из Кирены. Отдельного внимания заслуживает использование еретическим церковным историком панегирической литературы, в частности латинских панегириков. Кроме того, необходимо учитывать наличие еще 11 книг в «Сокращении Фотия». Анализ этого материала требует дополнительного исследования.

Источники и литература

1. Ващева И.Ю. Образы императоров в «истории» Филосторгия // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Серия: История, Политика, Экономика, Информатика. 2010. № 13. Вып. 15. С. 19-27.
2. Филосторгий. Сокращение «Церковной истории» / пер. с древнегр. В.А. Дорофеевой // Церковные историки IV–V веков. М.: РОССПЭН, 2007.
3. Удальцова З.В. Филосторгий – представитель еретической церковной историографии // Византийский временник. М., 1983. Т. 44. С.3-17.
4. Культура Византии IV – первой половины VII вв. М.: Наука, 1984.
5. Бибииков М.В. Историческая литература Византии. СПб.: Алетейа, 1998.
6. Philostorgius. Church History / Ed. by P.R. Amidon. Atlanta, 2007.
7. Demandt A. Die Spätantike: Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian 284–565 n. Chr. München, 1989.
8. Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte / Philostorgius Kirchengeschichte mit dem Leben des Lucian von Antiochen und den Fragmenten eines arianischen Historiographen / hrsg. im Auftrage der Kirchenvater-comission der Konigl. Preussischen Academie der Wissenschaften von J. Bidez. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1913.

9. Ferguson T.C. The Past in Prologue. Revolution of Nicene Historiography. Leiden – Boston, 2005.